Женя Глядинский вернулся в Пермь. Чтобы остаться в ней навсегда...

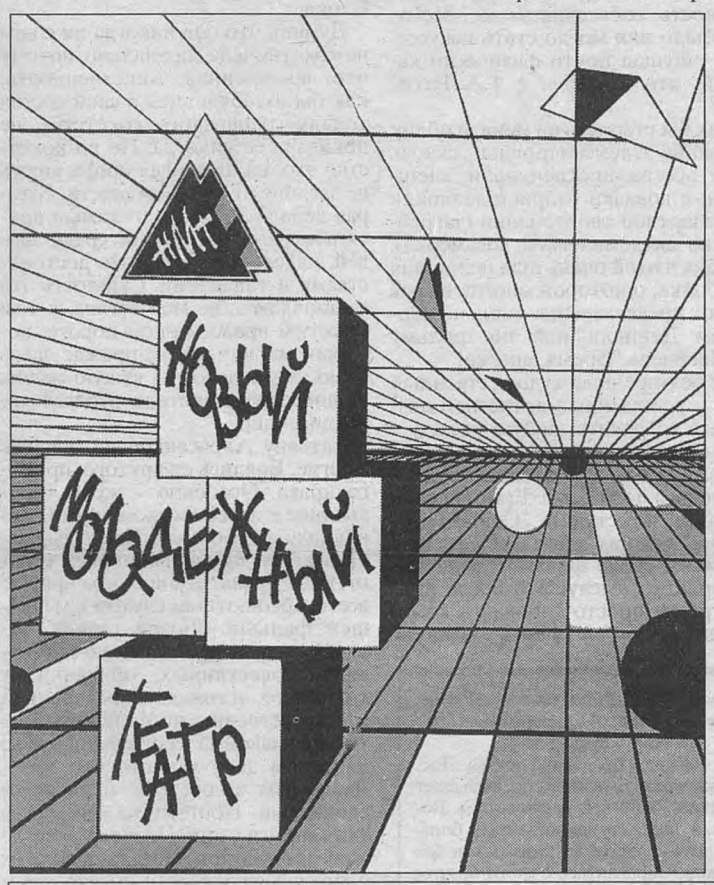
экран и сцена. - 2001. - янв. - февр. (№ 4) - с. 16.

В Москве погиб актер Евгений Глядинский.

Многие помнят афиши Нового молодежного театра. Эдвард Олби "Случай в зоопарке". Режиссер Борис Мильграм. На сцене -- два человека. Два актера. Владимир Штефан и Евгений Глядинский.

Они творили чудо у нас на глазах. Чудо живого театра. Слава о спектакле гуляла по городу. Билетов не достать. Зал маленький. Публика не дышит. Съезжались критики из Москвы. Говорили о новой эре актерского мастерства. Борис Мильграм уехал в Москву. А пермский Новый молодежный театр умер. Актеры же остались. Владимир Штефан ушел на радио. Потом уехал в Германию. Евгений Глядинский отправился вслед за своим режиссером. В столицу.

И все для Жени складывалось неплохо. Театр Моссовета. Спектакль "Школа жен" по пьесе Мольера в постановке Мильграма. Многообещающие проекты. Репетиции. А потом все кончилось.



В 1996 году Глядинский приехал в Пермь. На фестиваль моноспектаклей. Вышел на сцену родного города. В последний раз. Он играл Беккета "Первую любовь". Самозабвенно. С отчаянием. С жадностью. Он впитывал любовь зрителя. Аплодисменты. То, чего ему так не хватало.

Герой «Первой любви» в исполнении Евгения Глядинского выходил к нам с мучительным желанием выговориться и в то же время со страхом быть не понятым и не услышанным. Маленький человек, одинокий, искореженный, забытый всеми и сам все забывающий, пытался не потеряться среди огромного количества старых случайных вещей, которые могут накапливаться где-то на чердаке, пытался рассказать о своей любви. И не справлялся! Актер не давал своему герою выхода. Человек остается погребенным под грудой своих чувств, разочарований, непонимания и одиночества. Тогда я взяла у него интервью.

– Евгений, что значит для вас Пермь?

– Знаете, есть такая присказка: "Никогда не возвращайся туда, где был счастлив". Но... это мой родной город. Приезжал сюда и буду приезжать.

– Из чего состоит московский период жизни?

– Более стабильно только мое положение в театре Моссовета. Борис Мильграм поставил там спектакль "Школа жен" по пьесе Мольера. Я играю роль Арнольфа. Возникают какие-то другие проекты. Меня последнее время просто-таки преследовала череда неудач. Начинали работать над пьесой Беккета "Конец игры". Не смогли закончить. Был прекрасный русско-итальянский проект "Кто боится Вирджинии Вульф" по Олби. Два русских актера и две итальянские актрисы, режиссер, конечно же, Мильграм. И все сорвалось из-за очень смешного казуса. Желудки Джулии и Камилы не выдержали русской кухни, и их в кризисном состоянии эвакуировали домой, в Италию. Вот такая череда недоделок и заставила меня сделать моноспектакль "Первая любовь" и приехать с ним в Пермь.

Увы, Москва безжалостно обошлась с актером-самоучкой из Перми. Она его не приняла. Глядинский в последнее время работал грузчиком. Из Москвы не уезжал. Он надеялся. Он ждал. Он хотел найти свой театр. Своего режиссера.

Говоря, что нельзя возвращаться туда, где был счастлив, Женя имел в виду Пермь. Но он вернулся. Чтобы остаться в этом городе навсегда.

Его похоронили на Южном кладбище Перми.

Светлана КОЗЛОВА
Пермь

«Джерри-Глядинский: свободно болтающаяся вокруг худого тела драная фуфайка, грубые, почти клоунские башмаки, веревка, заменяющая шарф, и – русская речь, отнюдь не стихотворная. Сделав несколько замысловатых кругов по сценической площадке, Джерри пустился в диалог со зрительным залом: приветствием и рукопожатием отметил тех, кому был особенно рад, всмотрелся в лица, с виртуозной импровизационностью провоцируя нас на общение. Потом переключился на Питера: «Я сейчас был в зоопарке». И закрутилась мелодия спектакля не только построенного музыкально на джазовых мотивах, но и организованного по принципу джазовой композиции.

В финале упавший навзничь герой Глядинского вставал до того, как зал погрузился в темноту. Под джазовую мелодию он начинал подтанцовывать, увлекаясь сам и вновь увлекая нас. Удивительно объемный, несущий в себе несколько смысловых пластов, спектакль не имел конечной точки. Его можно было начать снова, он к этому располагал и то, что он кончился, – одна из условностей театра. Потому что жизнь, ее горько-веселая игра – вечны».

Из статьи Ирины ХОЛМОГОРОВОЙ
«Горько-веселая игра жизни»,
«Московская правда»,
1990, 19 декабря

Никто не сумел ему помочь

Преждевременная, ранняя смерть всегда кажется страшной несправедливостью и неизбежно рождает чувство вины у тех, кто был рядом и не смог помочь, предотвратить, вмешаться в судьбу. Вдвойне страшнее смерть не от болезни, а от руки неизвестных убийц, остающихся ненаказанными.

Артист Евгений Глядинский умер в больнице, куда попал с улицы, избитый неизвестными. За что? Взять у него было нечего. Ужас наших дней – все чаще слышать: «погиб», «убит» – не на войне – на улице, в своей квартире.

Больше десяти лет прошло с памятного мне вечера. В Перми проходили традиционные «Итоги сезона». Помнится, в театрик, именовавшийся «Новый Молодежный», мы добирались на трамвае. В подвале, в комнате двое любителей играли «Случай в зоопарке». Редко, но бывают в жизни моменты, когда критик чувствует себя первооткрывателем, Колумбом. Так чувствовали себя мы. Ошеломляли свобода и смелость, с которыми режиссер Борис Мильграм и исполнители обращались со сложным драматургическим материалом. Это было фантастическое попадание в стилистику Эдварда Олби. Заметим, что западная пьеса в ту пору оставалась для многих советских театров за семью печатями. Заграничная драматургия сопротивлялась, обнаруживая, как страшно далеки мы от Европы и Америки. Пермские любители казались пионерами в освоении terra incognita, гораздо большими европейцами, чем столичные профессионалы.

Главное открытие – Евгений Глядинский в роли Джерри, тонкий, нервный актер. Невозможно было поверить, что у него за плечами нет хорошей школы. Женя чуть ли не 12 лет учился в Пермском Политехе, но так его и не закончил. Пробовал себя на заочном факультете в Институте искусств, но и с этим институтом отношения не сложились. Тем удивительнее то, что мы видели на сцене. Исповедь изгоя Джерри была криком исстрадавшейся души, но это была исповедь в форме клоунады. Магический круг, возникавший в спектакле Бориса Мильграма, властно вовлекал публику в действие. «Зоопарк» не давал зрителям абстрагироваться, оставаться соглядатаями. Импровизационный способ существования Е.Глядинского-Джерри строился на фарсовых, цирковых, почти запрещенных приемах и завораживал зал.

После спектакля московские критики отказались от обсуждения, слишком сильными были впечатления, не хотелось выступать, раскладывать по полочкам, разрушать настроение. Вскоре появился первый отклик («ЭС», 1990,№16). Его автор – Анатолий Кордунер, ныне покойный, блестящий критик и одаренный режиссер, при жизни неоцененный. Приведем его отзыв о спектакле: «Случай в зоопарке» взорвал все привычные, зачастую высокомерно-снисходительные представления о студийности и о давно знакомой пьесе.

Меньше всего это было похоже на работу. Больше – на образ жизни, на способ существования.

О чем спектакль? Сформулировать – почти наверняка урезать, обокрасть… Я был свидетелем мучительной сцены, где встретились случайно, чтобы уже не расставаться вечно, два человека. Один – Джерри, уже постигший трагическую бесцельность и пустоту своего существования, не способный ни продолжать, ни прерывать его. Осталась разве что призрачная надежда на тот свет, что маячит даже не в конце этого непроглядного тоннеля, а за ним. Другой – Питер, еще не осознавший такой же трагической пустоты и бессмысленности собственной жизни, одновременно и требующий доказательств, и не желающий такого знания.

Любой пересказ неспособен передать полноту впечатления. Этот не исключение. Так, узелок на память, чтоб удержать в себе подольше трагифарсовое, абсурдистское и в то же время иногда почти шокирующее откровенностью душевных обнажений действо, пережитое вместе с Е.Глядинским и В.Сорокиным в течение 1 часа 15 минут. В спектакле, где алогизм поведения приводит к пониманию безупречной логики мотивов этого поведения, его причинно-следственных связей, а гротескная деформация реальности – к суровому реализму в ее осмыслении.

Жестокий театр. Но порожденный жестокостью жизни, а не жестокосердием или расчетливостью своих создателей».

Анатолий Кордунер не только написал статью, он немедленно стал, как сейчас говорят, раскручивать «Новый Молодежный». Во многом благодаря его усилиям, очень скоро, «Случай в зоопарке» был показан в Москве в программе Театра Дружбы на сцене МХАТа. Начиналась счастливая пора – пермские артисты побывали на гастролях в Ленинграде, на «Херсонесских играх» в Севастополе, на многих зарубежных фестивалях, на одном из них им аплодировал сам Олби.

Дальнейшая судьба «Нового Молодежного» заставляет размышлять о путях студийного движения, в современных экономических условиях почти повсеместно обреченного. Большая часть студий коммерциализировалась, театры, не пожелавшие выходить на рынок, распались. Распад студий, как распад семей, – трагичен, он оставляет горечь несбывшихся надежд. Можно гадать, что было бы, если бы «Мильграм и компания» остались на родине? Удалось бы спасти Женю?

Для Евгения Глядинского «Случай в зоопарке», к несчастью, стал тем нередким случаем, когда первый оглушительный успех, оказывается последним. Он переехал в Москву, какое-то время играл в Театре имени Моссовета. Роль Арнольфа в спектакле Бориса Мильграма «Школа жен» можно назвать удачной, но дела в большом академическом театре ему не нашлось. Как не нашлось места для редкостного, талантливого актера и в других московских театрах, куда он показывался. Его режиссер Борис Мильграм занялся антрепризой – театром звезд. Женя не был звездой, скорее кометой, ярко блеснувшей и погасшей в тех предлагаемых обстоятельствах, что неизбежно поджидают артиста в чужом городе, ведь переезд – та же эмиграция, требующая огромных затрат, гибкости, умения приспосабливаться к новой среде.

Сегодня невозможно отрешиться от мысли, что роль Джерри, ставшая триумфом Глядинского, в какой-то мере, оказалась автобиографической. Так же, как и его персонаж, он почувствовал себя выброшенным из жизни. Никто не сумел ему помочь. Женя оставил нам в наследство чувство вины перед ним.

Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ